

В глубинах Министерства Магии лежало царство, полное загадок и тайн. Оно содержало бесчисленные секреты, что нельзя раскрывать, открытия, преданные забвению, загадки, которые не стоило решать. Это место было обиталищем особой касты ведьм и волшебников: Невыразимцев. Это место полнили лучшие из лучших, кто являлся первой и последней надеждой на светлое будущее Магической Британии. Но также это было место строгого порядка, поэтому от большинства сотрудников ожидалось, что они всегда будут приходить на работу вовремя.

— Руфус, — позвала его фигура с наброшенным на голову капюшоном, заглядывая в кабинет своего начальника. — Сол прислал мне патронус и сообщил, что его сегодня не будет.

— Что? — Руфус оторвался от доклада и поднял взгляд. — Это совершенно на него не похоже. Даже припомнить не могу, когда он в последний раз пропускал рабочий день.

— Знаю, но он назвал все пароли, ни одного не пропустив. Так что непохоже, что он под Имперкусом или ещё чем.

— Хм, наверное, опять всю ночь корпел над каким-то интересным проектом, забыв обо мне, — пожал плечами Руфус. — Ладно, пусть отдыхает, тем более, что у него накопилась масса неиспользованных выходных.

— Ну, наверное, однако меня смутила одна странность.

— А? — поднял бровь Руфус. — Ты ничего не говорил о странностях. И что же странного в его просьбе?

— Патронус Сола сиял почище Люмоса Максима, словно он отправлял его в тот момент, когда испытывал настоящее блаженство.

■■■■■ ● ● ● * ● * ● * ● ● ● ■■■■■

Когда передача закончилась и по экрану побежали титры, Тереза стала задумчиво блуждать взглядом по окружающей обстановке. Открытие ночной телепрограммы для детей стало чудом, которое весь Гриффиндор точно запомнит на многие годы. Конечно, Гермиона объясняла, что многое уже успело устареть на несколько поколений либо было выдумкой и постановкой, но от этого эти «передачи», «фильмы» и «мультки» не становились менее захватывающими.

Несколько раз они были вынуждены прерваться. Сначала в одиннадцать вечера первоклашки

отправились на урок астрономии. Когда они вернулись, настало время уже пятиклассников отправляться на тот же урок. За исключением этого всё остальное время их словно захлестнуло с головой океаном новой и такой интересной информации. И сейчас её одноклассники с восторгом обсуждали только что закончившееся шоу. У некоторых из них на коленях тихо посапывали разноцветные понашки. Кстати говоря, Гермиона уже неделю не опонячивалась. Нет, у неё точно что-то случилось.

Тереза бездумно перевела взгляд в сторону окна и блаженно улыбнулась пробивавшимся сквозь него тёплым рассветным лучам солнца...

Стоп, ЧТО?!

Тереза резко вскочила с дивана и взмахнула палочкой.

— Tempus, — произнесла она — и тут же закричала: — Народ! Подъём! Завтрак через пять минут! Мы всю ночь здесь проторчали!

Сквозь занавески на окнах уже пробивался тёплый свет утреннего солнца, когда обитатели одного особняка приступили к завтраку. Правда, раздавшийся вслед за первым укусом хруст концентрированного кальция явно стал неожиданностью для одного из них.

— Ты что натворил с этими оладьями?! — возмутился один из них, выплюнув откушенное.

— А что с ними не так? — спросил его собеседник, потянувшись за сиропом. — Я в точности следовал рецепту из кулинарной книги.

— Оладьи не должны хрустеть! — с нажимом пояснил первый.

— А, это, наверное, яичная скорлупа. В рецепте сказали «добавить три яйца целиком».

В ответ на него уставились огромные, ошарашенно распахнутые глаза.

— Ты это сейчас серьёзно?

Ответом ему стали многозначительный взгляд и кривая ухмылка.

— Точно, и с чего я решил, что тебе когда-нибудь надоест эта шуточка? Напомни мне познакомить тебя с магловской концепцией официального изменения имени.

— Ну, я как-то не видел, чтобы ты рвался готовить завтрак, — напомнил Сириус своему другу.

— У меня грёбанные копытца, — напомнил Римус, потрясая перед собой указанными конечностями. — Ты хоть раз в жизни пытался что-нибудь приготовить, не имея пальцев?

— Гав! — ответил Сириус.

— О, да ты прямо в ударе сегодня, — съязвил Люпин, отодвигая тарелку. — В комики готовишься?

Однако не успел Блэк ответить, как со вспышкой зелёного пламени из камина вышла Нарцисса с беспокойством на лице.

— Вот ты где, Сириус! — воскликнула она. — Раз уж ты не связался с нами вчера ночью, мы решили, что зелье не подействовало.

Ещё одна зелёная вспышка — и Андромеда присоединилась к сестре.

— Сириус, — сказала она, кинув взгляд на родственника, — почему у тебя за столом сидит карликовая сиреневая лошадь и где Римус?

Глядя на то, как Нарцисса, поддавшись искушению, обняла живую плюшевую игрушку, Сириус с ухмылкой ответил:

— Просто поразительно, как твой второй вопрос оказался ответом на первый.

Пёрл Капкейк стояла за своим прилавком, глядя на проходящих мимо разнообразных существ. Она высматривала в толпе две вещи: потенциальных посетителей и дракнадцев. Она понятия не имела, почему дракнадам вообще позволили бродить среди остального гражданского населения. Этим огромным рептилоидным монстрам в любой момент могла прийти в голову идея откусить какой-нибудь ненужный кусок от меньших обитателей — ногу, например, или голову. И конечно, меньшими обитателями значились грузники. Все остальные местные

разумные были, как минимум, вдвое больше Пёрл. И то, что Пёрл сама была при этом вдвое больше грузников, ничуть не уменьшало её страх перед дракнадцами.

С другой стороны, в Брагастане почти и не было пони. Она и её табун прошли немалый путь, чтобы оказаться здесь. Больше всего им повезло в Седельной Аравии — когда их поймали, они были куда ближе к противоположной границе, чем к той, которую пересекли ранее. В итоге конвоиры отвели их именно туда, куда они и стремились попасть. В конце концов, изгнанные пони — персоны нон грата в Седельной Аравии.

Так они и оказались в Брагастане, где пони считались практически сказочными созданиями. И не считая случайных седлоаравийцев, они были единственными разумными эквиноидами на многие километры вокруг. Возможно, именно их редкость и способствовала их выживаемости в этих землях — а ещё то, что на вопрос «не ядовиты ли они» пони тут же с энтузиазмом отвечали «Да!». Пёрл могла бы признать, что именно последнее больше всего помогло сохранить все её конечности на месте. Эта маленькая ложь прекрасно компенсировала то, что родители одарили её именем, которое замечательно подошло бы для драконьей закуски.

— Добрый день, — раздался жеребцовый баритон прямо у неё за спиной, отчего Пёрл Капкейк тут же с взвизгом перескочила прилавок и, отпрыгнув на пару скоков, обернулась, готовая сорваться с места. — Оу, прошу прощения, — усмехнулось странное существо, подобного которому Пёрл ещё ни разу в жизни не видела. — Я не хотел тебя пугать.

— Кто ты такой? — Капкейк сузила глаза, подозрительно изучая странную, выглядящую нелепо фигуру незнакомца, впрочем, не делая никаких попыток вернуться за прилавок.

— Имя мне Дискорд. Собирай своих однотабунниц, вы сегодня переезжаете.

Мило сидел за столом, старательно скрывая ладонью улыбку. Напротив него на предназначенных для посетителей местах сидела Андромеда (Анди) Тонкс, недавно освобождённый Сириус Блэк и болезненно-сиреневая маленькая лошадь, даже скорее пони. И если Тонкс явно изо всех сил сдерживалась, чтобы не сграбастать это милое существо, то Сириус, судя по тем улыбкам, что он кидал на копытного, явно веселился. Будучи целителем, Мило видал и немало результатов неудачно пошедшей трансфигурации, и анимагов-неумех, застревавших как в животных обликах, так и в промежуточной стадии. Так что то, что его пациент не выглядел человеком, для него не стало чем-то новым. А вот факт, что лютый оборотень превратился в нечто, больше всего похожее на плюшевую игрушку для девочек, не переставал удивлять и веселить целителя.

— Мистер Люпин, — сказал Мило. — Я получил результаты тестов, и у меня для вас есть хорошая и плохая новость. Хорошая состоит в том, что я не вижу в вашем организме ни следа изменений, вызываемых ликантропией.

— А плохая? — хрипло спросил Римус.

— Похоже, от побочного эффекта вы слегка скопытились. Ну да дарёному коню в зубы не смотрят, — с каменным лицом завершил свою фразу Мило.

— Не удержались всё же, да? — проворчал Сириус.

— Не понимаю о чём вы, — широко ухмыльнулся Мило, — зато теперь всегда можете сказать, что пашете как конь.

— И вот не надоело вам ржать над несчастным? — спросила Анди, пряча улыбку за поднятой к лицу ладонью.

В этот момент раздался стук в дверь, и спустя секунду в помещение вошла Нарцисса, сопровождаемая одним из самых нелюбимых Сириусом людей.

— Я убедила его заглянуть к нам до начала уроков, — сказала она, пропуская зельевара вперёд.

— Доброе утро, профессор Снейп, — поприветствовал его Мило. — Полагаю, вы знаете моего пациента и его друзей.

— К несчастью, да, — сказал Снейп, одарив Сириуса неприязненным взглядом. — Нарцисса сообщила мне, что зелье, которое я передал вам, дало неожиданный побочный эффект.

— Это ещё мягко сказано, — сказал Римус, всё также сидя на одном из стульев.

Снейп перевёл на него взгляд, в котором не проскользнуло ни капли удивления.

— Римус? — уточнил зельевар.

— Ага, — помахал тот копытом, давая понять, что это он.

— Похоже, от этих побочных эффектов ты слегка скопытился, — заметил Снейп.

На добрый десяток секунд в кабинете повисла тишина.

— Мда, похоже, шутка ушла в народ, — заметила Тонкс.

— Тихо ты, Анди, — шикнул на неё Сириус. — Не видишь — Снейп только что пошутил? Срочно отмечай этот день красным в календаре!

Посреди их лагеря догорал костёр. Правда, она не могла больше называть его их лагерем; Шугар Стар осталась последней из всего табуна. И теперь лишь одинокая медного цвета земная пони жалась к единственному источнику тепла

Высокие бревенчатые стены защищали её от ужасов диких джунглей, раскинувшихся вокруг, но нисколько не защищали от воспоминаний. Их было пятеро, пятеро сестёр, что хотели лишь заполнить пустоту в своих сердцах, буквально пожиравшую их изнутри. Однако нипони не верил им, когда они пытались объяснить это всем остальным. Ни зелья, ни магия не могли избавить их от этой всепожирающей жажды. Той жажды, спасти от которой их мог лишь жеребец.

Они ведь любили Винтер Гаста. Как он этого не видел? Пять завидных невест буквально бросились в его копыта. Ему даже ничего не пришлось делать. Возможно, их ухаживания были неуклюжими и казались незрелыми, но не их сердца. Почему нипони не смог понять, что ими двигало желание, которому попросту невозможно сопротивляться?

Их было пятеро. Селестия проявила бы куда большее милосердие, подари она им быструю смерть. Мэригольд погибла первой. Прежде чем они успели достроить частокол вокруг их нового обиталища, она стала жертвой цветка, огромного пониядного цветка. Шугар Стар до сих пор слышала её крики всякий раз, как закрывала глаза.

Спустя год они потеряли Блю Стрим. Её схватил один из не замеченных ими хищников. Они гнались за этой тварью больше часа, пока внезапно крики их сестры не оборвались, и в итоге они потеряли след.

Уже в следующем сезоне Коко Тэйл стала чахнуть на глазах. Казалось, будто с каждым днём она всё больше превращалась в один сплошной комок боли. Её сотабунницы делали всё что могли, лишь бы ей помочь, однако всё было напрасно. Шугар Стар была уверена, что в этом были виноваты какие-то паразиты, избавиться от которых у них просто не было возможности.

Вплоть до начала этой недели Лаки Петал и Шугар Стар оставались единственными выжившими. Однако во время очередного похода в поисках пропитания они разделились.

Шугар не знала, что могло случиться с её последней подругой. В одном она была уверена: когда солнце вновь взойдёт, она снова отправится искать её. И либо найдёт свою подругу, либо уже не вернётся.

Внезапно рядом с Шугар раздался хлопок — и в лагере из ниоткуда возникли ещё семь кобыл в сопровождении странного существа, будто слепленного из частей разных животных. Шугар Стар, не веря глазам, пару секунд таращилась на них, после чего кинулась к ближайшей, сжав её в отчаянных объятьях. Из глаз тут же потекли слёзы.

Лаймовая единорожка, в которую она вцепилась будто утопающий в соломинку, успокаивающе погладила её по голове.

— Тише, тише, всё хорошо, — несколько неуверенно сказала она.

— Как?.. — разбито всхлипнула Шугар Стар. — Как вы нашли меня?

— У Селестии были записаны биомагнетрические данные всех изгнанных пони, — раздался мужской голос позади неё. Уже много лет она не слышала голоса жеребца. — Обычно они используются чтобы предупредить стражников, чтобы пони-то пытается нарушить своё изгнание. Я просто спи... экспроприировал эти данные и воспользовался властью Селестии над солнцем чтобы усилить поисковое заклинание. По-моему, Солнцедада даже не знает, что способна на это.

Шугар Стар не ответила, продолжая в голос рыдать, уткнувшись в шёрстку лаймовой единорожки.

— Ладно, наша следующая точка недалеко отсюда, — заметил мужской голос. — Отправляемся?

■■■■■ ● ● ● * ● * ● * ● ● ● ■■■■■

Когда профессор Снейп подошёл к столу гриффиндорцев, все были на удивление тихими. Большинство учеников выглядели сонными — явно засиделись допоздна, планируя какую-то шалость. Похоже, ему придётся присмотреть за ними.

— Мисс Блум, — сказал он, подойдя к рыжеволосой обжоре и вставая у неё за спиной. Девочка была одной из немногих, кто выглядел бодро. — Будьте добры уделить мне несколько минут. Следуйте за мной.

Сглотнув, девчушка поднялась из-за стола и последовала вслед за учителем в одну из небольших комнат для частных разговоров. Закрыв за ними дверь и наложив ряд чар, Снейп повернулся к превращённой земнопоньке.

— Я так понимаю, это вы предоставили мистеру Гудмэну средство от ликантропии?

— Да, сэр, эт я, — кивнула Эппл Блум, на лице которой проступило любопытство.

Снейп в который раз задавил желание посмотреть ответ прямо у неё из памяти — он ещё не сошёл с ума настолько, чтобы лезть в голову представителю неизвестного вида, пусть даже и ребёнку.

— Прося прислать это зелье, вы сообщили зельевару, что оно предназначается для человека?

— Эмм, нет? — девчушка непонимающе нахмурилась. — А над' было?

— Похоже, всё же следовало, — сказал Снейп. — В наказание за данную оплошность вы напишете письмо, в котором представите меня этому зельевару. Вот стул, вот стол. К завтраку вы вернётесь не ранее, чем составите удовлетворяющее меня письмо.

Морщась от боли, она изо всех сил вытягивала шею, слизывая стекающие по поверхности скалы капли воды. Мда, это будет глупейшей смертью для пегаса. Отвлёкшись на шорох позади, она не заметила обрыва. Сам обрыв был не таким уж высоким, но прямо у его подножия росло дерево. И падая, она оказалась намертво зажата между деревом и скальным уступом. Она не осмелилась даже попытаться позвать на помощь — слишком уж велик шанс, что кто-то опасный обнаружит её раньше последней выжившей подруги.

Все ближайшие ветки вокруг уже были объедены, полностью лишившись листьев. От некоторых из них ей стало дурно. Благодаря слабой струйке воды, до которой могла дотянуться, она смогла продержаться неделю. Однако удача её имени не может вечно выручать её. Мда, это будет глупейшей смертью для пегаса.

Наверное, она на какое-то время смежила глаза, потому как следующим, что привлекло её внимание, стали негромкие хлопки крыльев. Раздражённо зарывчав, дабы дать знать всяким падальщикам, что ещё живее всех живых, она открыла глаза. К своему превеликому удивлению, перед собой она увидела чудесное видение — прекрасную масляно-жёлтую пегаску с оранжевой гривой.

— Не волнуйся, — сказал прекрасный образ. — Мы вытащим тебя отсюда.

— Лаки Петал! — донёсся до неё голос Шугар Стар откуда-то сверху. — Слава Богине, ты жива!

Рейнбоу Дэш сонно приподняла голову с такого мягкого и комфортабельного облака, которое она выбрала дабы немного подремать. Кажется, пони-то её звал с земли. Она сонно свесила голову с края облака и обнаружила внизу знакомую чёрно-белую фигуру.

— А? Шаво?

— Радость чувствую не зря. Аль Рейнбоу Дэш вновь вижу я? — с трудом донёсся до сознания пегаски голос разбудившего её вторженца. — Совет ищу, чтобы понять, как птицу эту отогнать.

— А? — Рейнбоу потёрла глаза. — Совет? Птицу?

— Пернатый летун ко мне недавно вломился и, как пассажир, на спине угнездился, — Рейнбоу проследила за жестом своей подруги-зебры, указавшей на спину. — Теперь чую себя чёрно-белой вороной, не зная, как избавиться от совы оной.

Рейнбоу секунду десять, ошеломлённо моргая, пялилась на сидящую на спине у Зекоры сову.

— Ты это сейчас зарифмовала каламбур? Призовое очко тебе!

— Я не старалась нарочно. Но не время ныне вести счёт точный.

Дэш спрыгнула с облака и спланировала на землю.

— О, тебе письмо!

Удивлённо моргнув, Зекора обернулась и присмотрелась к птице на своей спине.

— Это странно вдвойне, письмо это мне? — зебра задумалась на пару секунд. — Впрочем, вижу подобное не первый раз — раньше мне феникс на зелье принёс заказ.

— Угу, — сказала птица, снова протянув лапу с привязанным к ней письмом. Голос её прозвучал немного раздражённым.

— И в мыслях не могу предположить, кто письма сов заставил разносить.

— Люди часто так делают, — сказала Рейнбоу и даже не попыталась скрыть широкий зевок.

— Боюсь, в той глуши я от жизни отстала. Как я поняла, ты людей повстречала?

— Ага, уже две недели как с ними общаемся, — ответила Рейнбоу, проследив глазами за улетающей рассерженной совой. — И чё там написано?

Внутри коттеджа на краю леса витали запахи, узнаваемые столь же легко, сколь легко можно было узнать приветливую ауру его владелицы.

— Здравствуй, Флаттершай, — поздоровался Дискорд с подругой, которая приветствовала его тёплой улыбкой. — Не хочу показаться грубым, что тороплю тебя, и знаю, я говорил, что всегда явлюсь, как только позовёшь, но у меня тут весьма... деликатная ситуация в самом разгаре.

— Я не задержу тебя надолго, — сказала жёлтая пегаска. — Я лишь хотела убедиться, что ты всё же придёшь на завтрашнее чаепитие, а ещё хотела попросить принести с собой ещё этих чудесных колец, которые ты сделал. Я могу снять своё только в людской форме, а подружки потом не могут его надеть.

— Ну конечно, без проблем! — Дискорд щёлкнул птичьей лапой, и перед ним возникли из ничего семь медных колец. — Пони нужно лишь взять его в рот и пожелать превратиться. А теперь прости, мне пора бежать.

Кьюти Би уныло брела вперёд — в точности, как уже давно делает каждый день. Даже оставаясь у неё силы, она всё равно не ощутила бы духов земли под своими копытами. Круг сухой, вытоптанной едва ли не до состояния камня почвы уже давно лишился любых проявлений жизни. Он стал средоточием всего её существования. Кьюти и её две сёстры по табуну были прикованы к вороту, соединённому с насосом, что извлекал из глубин столь жизненно необходимую воду. И она шла, час за часом, день за днём. Надежда уже давно испарилась без следа.

Сквозь её редкую, вылинявшую шёрстку можно было легко пересчитать рёбра. Сейчас уже было сложно увидеть, что когда-то шёрстка была цвета корицы. Это было так давно — тогда, когда её грива была её гордостью и значила для неё всё; увы, то время давно ушло. Всё, что ей осталось — устало переставлять одно копыто за другим. Увы, Кьюти было даже несколько лучше, чем её сёстрам по табуну — в конце концов, у неё не было рога, который рабовладельцы пожелали бы спилить. Когда-нибудь придёт время, и ей позволят упасть там же, где она стояла, и дадут скудную порцию еды и воды. Если она откажется есть, её заставят, запихивая еду ей в глотку. Затем будет короткий сон, а после она снова будет переставлять копыта, одно за другим. Ей не разрешали даже прикасаться к сёстрам по табуну столь долго, что она уже и не помнила, когда это случалось в последний раз.

Внезапно до ушей Кьюти донёсся сдавленный всхлип, вырвав из отупляющего оцепенения, и она вдруг осознала, что окружена, окружена группой пони во главе со странным существом, о котором она никогда не слышала. Однако она продолжила идти, давно потеряв надежду, посчитав их не более чем странной галлюцинацией.

— Стой! Остановись! — взмолился чей-то голос.

Она продолжала идти.

— Ох, святая Селестия, нет! — закричал ещё один голос.

Внезапно она услышала резкий сухой щелчок когтями. Неожидаемое исчезновение прикованной к вороту упряжи столь сильно удивило Кьюти, что она и вправду замерла на месте — и мгновением позже на неё с объятиями накинута Сильверсонг. Её мечта сбылась, она вновь смогла прикоснуться к сотабуннице!

— Эй! — услышала Кьюти крик хозяина и торопливый топот, возвестивший о его прибытии уже с хлыстом наготове. — А ну кыш от моей собственности!

Внезапно вновь раздался щелчок когтями — и её хозяин оказался весь обмотан толстыми цепями, в количестве куда большем, чем потребовалось бы чтобы его сдержать, отчего он споткнулся и проехал мордой по земле. Кьюти в оцепенении и некоем отупляющем непонимании смотрела, как абрикосовая земнопони направилась к её хозяину, чтобы в последний момент резко развернуться, заноса задние ноги. Подкованные копыта тут же нашли свою цель.

ЗВЯК!!!

Хозяин Кьюти скрылся где-то вдали.

— Верни его, — обернувшись к странному длинному существу, потребовала абрикосовая пони.
— Мне надо сделать так ещё раз.

На глазах Кьюти это существо щёлкнуло когтями — и её хозяин возник на том же самом месте, всё ещё замотанный в цепи, но теперь ещё и окровавленный.

ЗВЯК!!!

— Ещё! — вновь потребовала абрикосовая пони.

Щёлк!

ЗВЯК!!!

— Этого достаточно? — спросило странное существо, доставая из ниоткуда бинокль.

— Он ещё дышит?

— Вроде да, — ответило существо.

— Значит, нет, кобылять, этого недостаточно!

Щёлк!

— Фолт Лайн! — услышала Кьюти резкий голос другой пони.

— Что ещё?! — рывкнула абрикосовая кобылка.

— Ты тут не одна, у кого копыта чешутся!

Профессор Макгонагалл шла по коридору, разговаривая с профессором Спраут, когда они обнаружили большую толпу учеников со всех факультетов, плотной группой стоящих у них на пути. Дети стояли за углом перекрёстка, на их лицах был написан шок, и периодически то один из них, то другой выглядывали за угол и тут же убирали голову, словно боясь, что их заметят.

— Что здесь происходит? — потребовала ответа декан Гриффиндора, когда простояла рядом с ними полминуты, а её так и не заметили.

Ученики как один обернулись к ней и зашипели, приставив палец к губам.

— Что здесь происходит? — уже тише переспросила Минерва, сузив глаза от подобной дерзости, но решив спросить с них за это позже.

— Профессор Снейп разговаривает с женщиной, — сказала старшеклассница с Хаффлпаффа.

— Не вижу в этом ничего, заслуживающего столь...

— И она улыбается, — закончила хаффлпаффка, перебив профессора Спраут.

— Чего?! — Макгонагалл вытаращила глаза и отодвинула нескольких учеников, чтоб самой выглянуть из-за угла.

К её немалому удивлению, она, как и было сказано, увидела профессора Зельеварения, стоящего посреди коридора и разговаривающего с женщиной. Его собеседница была одета в маленькое чёрное платье без бретелек, открывавшее великолепный вид на красивого шоколадного цвета кожу, её волосы были собраны в чёрно-белый полосатый ирокез. И что важнее всего, она и правда улыбалась.

— И долго они так? — спросила Макгонагалл, возвращаясь за угол.

— Уже целый час, — ответил один из гриффиндорцев.

— Вы на неё случаем веселящее зелье не проливали? — спросила Спраут, неспособная поверить собственным глазам.

— Ничего такого, насколько мы знаем, — ответила равенкловка.

— Обратное?

— Он за этот час ничего не пил, — отметил гриффиндорец.

— Кто-нибудь знает, кто она такая? — спросила его декан.

— Понятья не имею, но насколько мы знаем, она постоянно говорит стихами, — сказала маглорожденная хаффлпаффка и предположила: — Может, она одна из этих, американских рэперов?

— Думаете, он собирается перещеголять Флитвика? — спросила одна гриффиндорка.

— Даже и не знаю, — сказал равенкловец. — Это же профессор Снейп! Но вы представляете, насколько легче с ним будет общаться, если ему и впрямь улыбнулась удача?

— Мистер Грейсон, — рассеянно пригрозила ему Макгонагалл, в мыслях обсасывая возникшую неожиданную ситуацию.

И она была не единственной, кто нашёл эту идею довольно забавной — и перспективной.

— Так, нельзя допустить, чтобы он облажался, — заявил слизеринец-семиклассник, потирая руки.

Когда Руфус, закончив свои сегодняшние дела, уже собрался отправляться домой, в кабинет заглянула одна из дежурных целителей.

— Сэр, — обратилась к нему ведьма.

— Да, Хизер? — повернулся к ней Руфус.

— Сэр, я подумала, вам стоит это знать. Недавно я получила патронусом запрос от мистера Крокера. Похоже, у него закончились бодроперцовые зелья, и он спрашивал, могу ли я прислать немного к нему домой. Мне это показалось подозрительным, так что вместо того чтобы отослать с эльфом я решила доставить ему зелья лично. В конце концов, его охранные чары пропускают меня. В любом случае я хотела бы сообщить, что завтра он тоже, скорее всего, не появится.

— Он тебе это так и сказал? — нахмурился Руфус.

— Нет, — покачала головой целительница, — считайте это интуицией целителя. А теперь, если позволите, я отправлю ему эльфом ряд зелий от истощения и обезвоживания, а также пару баночек мази от потёртостей.

— Добрый вечер, Северус, — сказала профессор Макгонагалл, направляясь по коридору к беседующей паре, профессор Спраут шла рядом с ней.

— Профессор Макгонагалл, профессор Спраут, добрый вечер, — вежливо ответил Снейп вместо своего обычного презрительно-приветственного хмыка, отчего две женщины едва не споткнулись от удивления. — Разрешите представить вам Зекору, мою коллегу на ниве зельеварения.

— Здравствуйте, Зекора, — сказала профессор Спраут. — Надеюсь, вам понравилась наша школа?

— Знакомство также мне приятно; визит сей не забуду я, он выдался занятным, — сказала Зекора с улыбкой. — Хотя ожидала просто день рабочий, но обнаружила, что наслаждаюсь им я очень.

— Замечательно! — ответила ей с улыбкой Спраут. — Тогда мы настаиваем, чтобы вы остались с нами на ужин.

— Идея ужина мне кажется прелестной, Меткоискатели о кухне вашей отзывались весьма лестно, — согласилась Зекора.

— Очень хорошо, — сказала Макгонагалл и жестом подозвала семиклассницу. — Мерси отведёт вас в гостевые покои, где вы сможете освежиться.

— Вашим радушием весьма я польщена, — сказала Зекора и кивнула ученице. — Тогда, коли не против, проводи меня.

Трое профессоров наблюдали за тем, как негритянка с ирокезом последовала за юной ведьмочкой. Как только они повернули за угол, Снейп резко обернулся к коллегам:

— И что вы двое тут?..

— Маглы называют это «дружеская помощь», — сказала Минерва.

— Впервые за долгие годы у меня состоялся просто восхитительный разговор с действительно компетентным коллегой, — раздражённо фыркнул Снейп.

— Поэтому мы поможем тебе получше её узнать, — добавила Спраут.

— Моя личная жизнь — это моя забота, — с нажимом прошипел зельевар.

— С таким подходом ты далеко не продвинешься, — заметила Помона.

— Не твоё дело!

— Лили хотела бы, чтобы ты обрёл счастье, — сказала Макгонагалл. — И мы хотим тебе помочь. Подумай, Северус, когда в последний раз женщина интересовалась лично тобою?

Снейп раздражённо выдохнул.

— Ладно. Я слушаю. — Затем он яростно зыркнул в сторону раздавшегося из-за угла свиста. — А ну, пошли вон, лентяи, пока отработки за подслушивание не влепил!

Накинув на плечи мантию, Крокер направился к ведущей вниз лестнице, желая узнать, почему с первого этажа неожиданно стали доноситься женские голоса. Спустившись до середины лестницы, он замер, обозревая набившуюся в его гостиную большую группу женщин, причём, исходя из узнаваемой расцветки волос большинства из них, становилось понятно, что все они (или, как минимум, это самое большинство) — эквестрийки. Торопливо воспользовавшись вплетёнными в охранный контур комнаты чарами расширения, чтобы увеличить помещение, невыразимец сбежал вниз.

— Добрый вечер, мистер Крокер, — сказал Дискорд, сидящий напротив камина. Судя по его лицу, чародей был явно не в духе. — Я нашёл для вас ещё нескольких женщин. К несчастью, обстоятельства несколько осложнили выполнение этой задачи.

Увидев состояние, в котором пребывали некоторые из новоприбывших, Крокер рванул к камину и, схватив горсть дымолётного порошка, бросил её в огонь.

— Хизер, — сказал он после того как назвал место назначения, — у нас ЧП, вызывай медиков, тяжесть средняя, несколько пострадавших. Срочно.

Как только Сол спустился, женщины тут же замолчали и теперь с явно заметным на их лицах беспокойством настороженно следили за его действиями.

— Что с ними произошло? — рыкнул Крокер.

Тем временем дежурная целительница выскочила из зелёного пламени. Ахнув от открывшейся ей картины, Хизер тут же обернулась к камину, руководя выходящими из него целителями.

— Я решил поискать и других, кто заслужил второго шанса, — вздохнул Дискорд. — Однако реальное положение дел оказалось куда хуже, чем я предполагал.

— Хотите сказать, что все эти женщины — преступницы? — мысленно дементорнувшись, зашёл с практической точки зрения Крокер. — Вот мне больше нечего делать, кроме как выпускать преступников в наш мир.

Дискорд издал резкий смешок.

— За преступление, ими совершённое, в вашей культуре они получили бы лишь предупреждение, — сказал он. — Максимум, что бы им светило — небольшая порка ремнём в воспитательных целях. Уверю, в этой сделке нет ничего, что может вызвать неудобства или причинить вам ущерб.

— Это бесчеловечно, — с нажимом сказал Крокер.

— Не более чем ваш Азкабан, — отбил Дискорд, — но это не значит, что я этому потакаю.

Крокер оглянулся через плечо, наблюдая за тем, как целители принялись за осмотр новоприбывших женщин. И если часть иммигрантов казались целиком и полностью здоровыми, то некоторые из оставшихся выглядели практически полумёртвыми.

— Это последние или будут ещё? — устало вздохнул Сол.

— Согласно записям, мне нужно проверить ещё двадцать две группы, — сообщил Дискорд. — И я сегодня не успокоюсь, пока не закончу.

— Избавься от этой мантии. Вот одна из моих, шёлковая, и у нас почти одинаковые размеры.

— А что насчёт одежды под ней? Не похоже, чтобы он за ней сильно следил.

— Трансфигурирую.

— А бельё?

— Своё наденет.

— Кто-нибудь принёс шампунь?

— Думаешь, одной бутылки хватит?

— Лучше тащи две на всякий случай.

— У кого-нибудь есть приличный одеколон?

— Мне сестра кое-какие вещи на Рождество подарила.

— Повторяю, у кого-нибудь приличный одеколон есть или нет?

Снейп в отчаянии издал беззвучный крик.

<http://tl.rulate.ru/book/28591/1088873>